

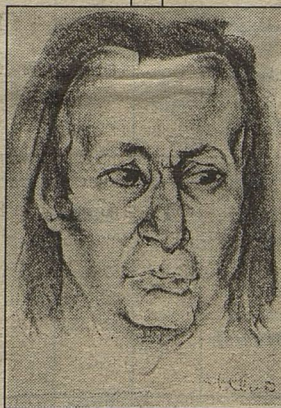
Рисует и рассказывает Борис Жутовский

Альфред Шнитке

Нас где-то в начале 60-х познакомил Марк Лубоцкий, давний мой друг, скрипач с мировым именем, первый серьезный исполнитель и почитатель музыки Шнитке. И Альф сразу оказался своим. Не по сходству судеб — по доброй, располагающей ауре. Потом он делал фильм с моим другом Юло Соостером. Что-то проникало на “внимательный” Запад. Получал нагоняи, говорил, что случайно. Очень сходные поведения. Управляющие придушивали (не до смерти, конечно). Так и текло время, как с карниза. Не выйдя из молодых и непослушных, мы начинали стареть, хворать, умирать...

С хворостями у Альфа началось рано. Но музыка его лилась все мощнее, гуще, мудрее

и... гениальнее. Рушились заслоны и стены. За последние годы весь мир зазвучал его музыкой.

Теперь он живет и работает в Гамбурге. Со здоровьем трудно. Когда провожал его раз из Москвы, пока ожидали в аэропорту рейса, Альф все вспоминал и печалился о потраченном времени. О пустых противостояниях, тоскливых ожиданиях, бессмысленных надеждах. А передо мной сидел Гений.

“Однако все попытки подобрать ключ к таинственной природе гения бессмысленны: мы никогда не найдем формулу одаренности и никогда не сможем повторить Великого мастера, живущего среди нас, — пусть он живет долго”.

Это сказал Альф о другом нашем современнике, Святославе Рихтере. Но это и про него, Альфреда Шнитке.